

ЗА КУЛИСАМИ
ПРОФЕССИЙ

ЭТО МОЯ МАМА

Женщины, о которых пойдет речь, хорошо известны в нашей стране. Но сегодня перед нами не солистка балета Государственного академического Большого театра СССР, народная артистка СССР Марина Кондратьева, и не писательница Наталья Кончаловская, и не олимпийская чемпионка, кандидат биологических наук Елена Петушкова. Не выдающиеся в своей области деятели, а матери. И говорят о них дети.

А хозяйство все на мне

— Я им сразу сказал — никакого балета. Достаточно мне вас, тебя и папы. — Максим, сын М. В. Кондратьевой, настроен решительно. Он непоколебим в своей нелюбви к этому искусству.

Правда, и его суровое сердце десятилетнего мужчины радостно трепещет, когда на огромной сцене Большого театра, при жутком внимании зала появляется она. И он механически, загипнотизированный движением соседа, тянется к программке, где против роли стоит имя его мамы. А роли-то все время разные — как это она их не путает! То Катерина в «Каменном цветке», то Магнолия в сказке «Чиполлино», то... Все не перечислишь. Но больше всего он почему-то волнуется, когда она бывает Анной Карениной.

Майя Михайловна Плисецкая как-то сказала Марине Викторовне: «Мариночка, твой Максим вылитый Сережа, такой же беленький. Попробуем его на роль».

Мама долго его уговаривала: «Ну, давай, Максим, выступи со мной!».

— Я же сказал — никакого балета.

Почему-то теперь, когда выходит на сцену этот... нет, никакой он, конечно, не Сережа, а так, один парень из детской студии, то мне бывает не по себе. Анна Каренина ведь его любила. И, значит, мама его тоже должна любить. Она все делает по-настоящему. На сцене она кажется большой, а на самом деле, на улице... Ребята меня спрашивают: «Что за девчонка вчера с тобой шла?».

Это мама, говорю. Она тонкая, маленькая, а знает, какая умная! И добрая. К ней все звери в зоопарке запросто подходят. Она их гладит через решетку. Вот. Кроме нас с папой и своего балета, она еще любит зверей. В прошлом году нашла в подъезде котенка и принесла домой. А у нас уже шесть лет жила большая черная собака — Ами. Папа принес еще кролика, а мне подарили утку. Мама увидела всех, говорит: хорошо!

С собакой, уткой и кошкой нужно было гулять. Мы гуляли по очереди. Мама иногда. Потому что в ее жизни — никакого порядка. Никто не знает, что будет послезавтра. Папа говорит, что это — не беспорядок, а наоборот — порядок. Только боевой. Жизнь по тревоге, как у пограничника. Так что мне приходится ей помогать. И это приятно. Но я иногда специально говорю — мол, балет балетом, а хозяйство все на мне.

— Какое хозяйство? — в шутку сердится мама.

Потому что хозяйством занимается все-таки она.

А ворчу я так, на всякий случай, для воспитания.

— Ну что ты все ворчишь, — сказал однажды папа. — Не ворчи хоть сегодня. У нас замечательный день — маме звание народной артистки дали. Понял?

Этот год назад было. А я тогда ни капельки не удивился. Я давно еще знал, что дадут.

Сибирский характер

— Когда выходила очередная книжечка автора Натальи Кончаловской, в доме у нас наступал праздник. Потому что еще до выхода ее все ждали, волновались. Особенно мама, — говорит сын Наталья Петровны, режиссер Никита Михалков. — Она работала и добивалась своего с неукротимой энергией. Огромная, разумеется, в хорошем смысле этого слова, жажда самоутверждения. Самоутверждения в работе — ведь дело делает человека личностью, приносит моральное удовлетворение. Это она внушала нам с самого детства.

Глядя на нее, мы понимали, что талант — это только половина успеха. Какой нужно обладать волей, чтобы добывать информацию: кто-то принципиально не хочет рассказывать о маминном герое — нужно убеждать, кто-то постоянно занят — нужно поймать, улучшить час. Ни тщеславие, ни усталость — ничего этого не существовало, когда дело касалось ее книг. Дома часто шутили, что у матери сибирский характер.

— Почему сибирский?

— Потому что корни рода остались в Сибири. Ее мать — родная дочь Василия Ивановича Сурикова. Дед, как известно, из Красноярска, из старой казацкой семьи. В семье деда были прекрасные художественные традиции, отсюда, наверное, художественный вкус, эстетическое чутье у мамы. Она прекрасно разбирается во всех видах искусства.

В нашей семье мать была центром, осью, вокруг которой вертелось все в доме. В детстве, помню, у нас всегда было много гостей. Маминых знакомых. Людей необыкновенно интересных. Звучала музыка, гости читали свои рассказы, стихи. Иногда разгорались споры. Короле, царица атмосфера творчества. Все эти люди, так же как и мы, члены семьи, прислушивались к ее советам, она была и остается для нас мерилем успеха. Кроме искусства, она с удовольствием занимается общественной деятельностью. Например, сбор от книги «Песни, собранные в кулак», о замечательной французской певице Эдит Пиаф, был целиком передан в фонд защиты мира. Сейчас мама пи-

шет книгу о прекрасном хирурге А. В. Вишневском.

Степень где-то на работе

Дочь Елены Петушковой, Влада — совсем большая девочка. Ей четыре года. Она уже умеет рассуждать, как взрослые. Но многое все же говорит на своем международном детском языке. Если вы его совсем забыли, то некоторые места мы попробуем перевести.

— Мама хорошая! — сказала Лада (так девочку называют дома).

Глазенки ее блеснули загадочно, и она добавила почти шепотом.

— Если лечь спать рано, то можно и проснуться рано-рано, когда мама еще не ушла к своим лошадкам. Она ходит к ним каждое утро. Чтобы они не теряли форму и могли не ударить в грязь лицом на соревнованиях. Занимается целых два часа.

Со дна пластмассового ящика из-под игрушек Влада достает альбом. В нем ее «творческое наследие» — графические наброски, жизненные наблюдения.

— Нет, это не собачка. Это Лефебр. Цок, цок! Лефебр! Ну скорей, скорей! Перегони Абакана. На Абакане едет мама. Я на нем тоже каталась с мамой. Но сейчас я на Лефебре.

Иногда мама уходит к ним, а я еще сплю. Но я все равно все вижу. Как она улыбается около меня и смотрит. Бабушка тянет ее за руку: беги, опоздаешь! Она упирается. И бабушка сердится — ну, никакой в тебе степенности нет!

Это она зря говорит. Потому что степенность у мамы есть. Я точно знаю — степенный человек тот, у которого научная степень. А у мамы степень появилась давно-давно, когда меня еще не было. Она хранится где-то у мамы на работе. Я там была, правда, степень эту не видела. Но она есть. Работа у мамы в большом сером доме...

Влада имеет в виду кафедру биохимии Московского государственного университета на Ленинских горах. Елена Владимировна занимается там энзимологией — наукой о ферментах, ускорителях химических.

— Мама любит все делать быстро — на лошади ездит быстро, быстро убирается в доме, а эти ее ферменты на работе тоже все делают быстро. Хотя мама говорит, что наука не может двигаться быстро, как Лефебр. И приходит домой поздно вечером.

На мой вопрос, что же главное в жизни их семьи, девочка ответила по-стариковски мудро: «Все».

И сама Елена Владимировна с этим согласилась. Глядя на спокойную радость, царящую в семье, подумалось, что это, наверное, и есть счастье, когда все главное: маленькая дочь, работа и спорт...

Н. ПОТАПОВА.